

Даже после лечения, оплаченного «Эндбрейном», тело Мэн Хэн не спешило идти на поправку. В тот период, когда Ши Сюй была слепа и лишена памяти, её никто не навещал.

Личная студия Мэн Хэн находилась под крылом «Мигуа Энтертейнмент», но была самой обычной: никаких восьми помощников, как писали в сети, и никакой заботы о каждом шаге. Ши Сюй подумала, что если агент Мэн Хэн решит сменить профессию, ему стоит попробовать себя в разговорном жанре — впервые она видела человека, который умудрялся рассказывать о тяжелом состоянии подопечной с таким неподдельным весельем.

Шэнь Тяньцин с того дня больше не появлялась, чему Ши Сюй была только рада: та оставляла у неё ощущение чего-то крайне фальшивого и странного. Её нынешняя ассистентка Яо Фанфан была совсем юной, с приятным голосом, и в свободное время любила поболтать, сидя у края больничной койки.

— Сяо Хэн, почему ты не спрашиваешь о своем графике?

Яо Фанфан как раз принесла тарелку с фруктами, громко и суетливо открывая крышку. Ши Сюй лежала с открытыми глазами, глядя в пустоту, пока по телевизору в палате шло какое-то шумное развлекательное шоу. Яо Фанфан казалась ей тихой и покладистой, хотя раньше она воспринимала её как избалованную девчонку, которая рано начала зарабатывать деньги, но оставалась довольно капризной.

— Ты забыла, что менеджер уже говорил мне об этом?

Ши Сюй улыбнулась. У неё ушло несколько дней, чтобы привыкнуть к отсутствию системных прав, но, с другой стороны, она наслаждалась этим состоянием: никаких механических голосов и вечно тикающих, как смертный приговор, полосок прогресса. Даже будучи слепой, она могла спокойно наслаждаться течением времени, пусть даже фоном служил лишь писк медицинских приборов.

Яо Фанфан пробормотала что-то в ответ и поднесла к губам Ши Сюй кусочек нарезанного манго.

— Точно, я и забыла. В компании сказали, чтобы ты пока поправлялась. Насчет съемочной группы не переживай, потом попросим режиссера Шэнь дать тебе ресурс получше.

Ши Сюй не очень любила манго, но Мэн Хэн, кажется, была от него без ума. Последние дни ей казалось, что она сама пропиталась запахом этого фрукта. У Мэн Хэн было две помощницы: Яо Фанфан и еще одна девушка, которая заходила вчера — молчаливая и нелюдимая. Болтливость Яо Фанфан помогала Ши Сюй восстановить в памяти многие детали мира спустя двенадцать лет, а вот с другой помощницей разговор всегда клеился с трудом.

— И какой же ресурс Шэнь Тяньцин может мне дать?

Голос Мэн Хэн от природы не был сладким. Раньше на шоу ей приходилось изображать приторную милоту, чуть ли не с надписью на лбу: я буду сладкой девочкой. Но внешность не соответствовала, поэтому, наигравшись в это, в жизни она вела себя довольно резко. Такая резкая смена поведения заставляла Яо Фанфан постоянно приспосабливаться. В конце концов, выжить после такого падения — уже удача, а слепота и частичная амнезия — это вполне уважительные причины для перемен.

Яо Фанфан хмыкнула:

— Ну, главную женскую роль она точно сможет обеспечить.

Ши Сюй усмехнулась:

— Ничего себе. Расскажи-ка, какие сплетни ходят о режиссере Шэнь?

Она смотрела прямо, но взгляд не фокусировался. Любой, кто зашел бы в этот момент в палату, увидел бы перед собой прекрасную темноволосую девушку. Правда, при ближайшем рассмотрении эта красота казалась не сладкой, а скорее с горчинкой.

Яо Фанфан съела кусочек мороженого. На улице был декабрь, шел снег, и от холода её передернуло — она искренне не понимала, кто додумался прислать такое в больницу. Сама она угостить Ши Сюй не рискнула.

— Я боюсь об этом говорить.

Если бы Ши Сюй могла видеть, она бы заметила испуг на лице Яо Фанфан. Она вспомнила, как вчера, когда она притворялась спящей, обе помощницы шептались между собой, выражая страх потерять её расположение.

— Она что, поставила здесь жучки?

— Нет, конечно, — ответила Яо Фанфан. — Режиссер Шэнь не настолько скучная.

— Тогда рассказывай.

Яо Фанфан замялась. Что происходит? Почему после травмы Сяо Хэн перестала бояться режиссера Шэнь? Раньше ведь было негласное правило — не упоминать её имя. Неужели это начало любви? Тогда всё еще хуже: если она влюбится в режиссера Шэнь, её же уволят на месте!

Ши Сюй долго ждала ответа, повернула голову, но, не видя ничего, лишь беспомощно покачала головой. Шэнь Тяньцин... она помнила её лишь шестнадцатилетней. Они даже снимались

вместе, но для Ши Сюй это было не просто в прошлой жизни, а целую вечность назад. Как выглядела младшая сестра Тань Тань? Почему даже её собственный «пакет памяти» оказался таким размытым?

Яо Фанфан долго собиралась с духом и наконец выдала:

— Режиссер Шэнь... этот её скандал с интимными игрушками... это было нечто.

Яо Фанфан попала в компанию по знакомству и первым делом стала работать с Мэн Хэн. Она считала её бедной, слабой и несчастной жертвой, которую заметила Шэнь Тяньцин, из-за чего их контракты перевели в «Мигуа Энтертейнмент». Денег стало больше, но привилегии «блатных» исчезли, и теперь, если хочешь заработать, приходилось трястись от страха вместе с артисткой.

Ши Сюй слышала дрожь в голосе девушки и невольно усмехнулась. После того как душа сменилась, в Мэн Хэн появилась странная притягательность, не зависящая от имиджа, а идущая из глубины личности. Яо Фанфан, хоть и была коллегой, не могла этого разглядеть. К тому же, Ши Сюй уже полностью переняла привычки Мэн Хэн, и диссонанс со временем становился всё меньше.

— Скандал с игрушками? — Ши Сюй стало любопытно.

Яо Фанфан понизила голос, переходя на доверительный тон:

— Ну, во время проката фильма Шэнь «Без остатка» кто-то заснял, как ей прислали подарок — целый набор элитных интимных игрушек. Это было что-то из разряда БДСМ... Ой, Сяо Хэн, ты сама мне об этом рассказывала, говорила, что твои источники самые надежные, а теперь просишь меня рассказывать тебе же!

Она недовольно вздохнула:

— Режиссер Шэнь — дама талантливая и богатая, но характер у неё странный. Женщины в этой индустрии всегда под прицелом, стоит им хоть немного оступиться...

У Шэнь Тяньцин был скверный характер и отличная родословная. Обычно таких людей обходят стороной. Но она не была пустышкой: в шестнадцать лет дебютировала в культовом фильме о боевых искусствах, затем снялась в эпизодической роли, получила номинации и награды, которые даже презирала, жалуясь, что призовые составляют всего двадцать тысяч тайваньских долларов.

Когда все решили, что она всерьез решила покорить шоу-бизнес, она вдруг ушла учиться на режиссера. Шэнь Тяньцин всегда выбирала странные пути: на первом курсе сняла документалку об опере, получила международные награды, а когда все ждали от неё новых

шедевров, она ушла в артхаусное кино, посвященное эстетике человеческого тела.

Большинство фильмов для взрослых снимаются с мужской точки зрения и часто выглядят пошло. У неё же это была не просто «чистая любовь», а эстетика насилия, где цвет и музыка превращали всё в искусство. Фильм попал в международные номинации, а вырезанные сцены, просочившиеся в сеть, вызвали настоящий фурор. Тогда-то и вспомнили её подростковые годы, и она снова стала популярна.

Вернувшись на родину, Шэнь Тяньцин стала сдержаннее. В то время как многие режиссеры оставались лишь именами без лиц — в основном это были мужчины средних лет, — она выделялась. Среди женщин-режиссеров она стала считаться преемницей легендарной Чэнь Цайвэй. Её фильмы были глубокими, стильными и притягательными. Многие мечтали попасть к ней на пробы.

Но Шэнь Тяньцин быстро охладела к кино, открыла компанию с друзьями и занялась шоу. С приходом эры стриминга она запустила интерактивное детективное шоу, которое взорвало рейтинги.

И всё же больше всего людей интересовали сплетни. Самым громким был тот самый «скандал с игрушками» после банкета в честь коммерческого успеха её фильма. Шэнь Тяньцин тогда была совсем не такой вежливой, как в начале карьеры. Она проявляла интерес только к работе, из-за чего многие на неё обижались. Фотографии с подарком-интимным набором стали заголовками года. Поползли слухи: мол, она крутит романы с актерами, имеет странные пристрастия, издевается над коллегами и помогает их.

Журналисты, почуяв кровь, не унимались. Один из них, решив прославиться, заблокировал её машину на дороге. Шэнь Тяньцин не остановилась, она продолжала ехать вперед, заставляя репортера пятиться, пока его коллега с камерой, предвкушая крах женщины, снимал всё в экстазе.

— Режиссер Шэнь, знают ли ваши родные о ваших пристрастиях? Вы правда приставали к актерам?

Мотор ревел. Шэнь Тяньцин, вопреки ожиданиям, водила не дорогую спортивную машину, а ретро-автомобиль розового цвета. Через лобовое стекло журналист увидел её взгляд — она смотрела на него как на пустое место. Он испугался, попятился, но машина уже была рядом. Раздался глухой удар. Микрофон упал на землю, машина врезалась в платан, и желтые осенние листья посыпались дождем.

Шэнь Тяньцин вышла из машины, пнула упавшего от страха журналиста и холодно бросила:

— Раз уж вы так стараетесь, теперь все знают о моих пристрастиях. Раз и навсегда: я не люблю мужчин, хватит плодить эту чушь.

Яо Фанфан нашла то старое видео. Ши Сюй не видела картинки, но голос — тот самый голос, который когда-то шептал ей на ухо всякие глупости — был до боли знаком.

Ши Сюй не знала, смеяться ей или плакать. Как та маленькая девочка превратилась в такое? Когда она была близка с Тань Тань, та часто упоминала свою младшую сестру: мол, Шэнь Тяньцин кажется холодной, но на самом деле она тихая, мягкая и любит поплакать. Все её баловали, ей не нужно было наследовать бизнес или бороться за место под солнцем. Ей прочили спокойную жизнь: заниматься любимым делом, выйти замуж за того, кого полюбит.

Хотя с Тань Тань они расстались некрасиво, Ши Сюй больше не вспоминала о Шэнь Тяньцин. Но время шло. Вернувшись из других миров с таким трудом, она впервые ощутила всю тяжесть прошедших лет именно из-за Шэнь Тяньцин. И та совсем не походила на нормального человека. Неужели она стала любить женщин из-за того, что когда-то видела её вместе с Тань Тань?

Ши Сюй не чувствовала вины. Шэнь Тяньцин никогда не была её ответственностью. Просто было грустно осознавать, насколько изменился человек, с которым она была связана в прошлой жизни.

— В общем, я считаю, что режиссер Шэнь — настоящая женщина, — не унималась Яо Фанфан. — Сказала, что лесбиянка, и не побоялась признаться. Она такая красивая, Сяо Хэн, ты ничего не теряешь. А слухи про её пристрастия — это всё ерунда. Она содержит людей так, будто занимается благотворительностью! Она просто святая!

Ши Сюй вздрогнула от хлопка по столу. Трудно было представить её «спонсора» в образе святой.

— Но Сяо Хэн, не расстраивайся, — добавила Яо Фанфан, очищая апельсин. — Мы можем использовать её как трамплин. Тем более, как бы она ни искала замену, никого похожего на Ши Сюй она не найдет.

Ши Сюй замерла:

— В смысле — похожую на Ши Сюй?

Яо Фанфан сунула ей в руку дольку апельсина:

— Ну, та актриса Ши Сюй, которую режиссер Шэнь так и не смогла добиться.

— Какая актриса? — Ши Сюй вдруг стало страшно.

— Ну та, которая умерла двенадцать лет назад.

<http://bllate.org/book/21030/2138496>